

УДК 047.081/083(471.324)

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-141-150

К вопросу об аграрных мероприятиях на территории Воронежской губернии в период реализации реформы П.А. Столыпина

Журавлёв С.С., Тимошинова Т.С.

Воронежский институт МВД России,

Россия, 394065, Воронежская область, г. Воронеж, пр-т Патриотов, д. 53;

МБОУ лицей № 7 г. Воронежа,

Россия, 394000, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Студенческая, д. 29

E-mail: zhuravlev310@yandex.ru; timoshinova@bk.ru

Аннотация. В статье на примере Воронежской губернии анализируется состояние сельскохозяйственного сектора региональной экономики в период реализации аграрной реформы П.А. Столыпина. Автор проследил динамику и особенности перехода крестьянских общин на территории Воронежской губернии к индивидуальным формам хозяйствования; исследовал специфику реализации переселенческой политики государства на региональном уровне. На конкретных примерах из неопубликованных документов центрального и местного архивов проиллюстрировал процесс перехода крестьян к индивидуальному землевладению и землепользованию. Всесторонний анализ документов показал, что реализация аграрных мероприятий на территории Воронежской губернии способствовала отдельным эволюционным процессам в русской деревне, развитию крестьянского предпринимательства, совершенствованию и повышению уровня крестьянской агрокультуры, однако имела ограниченный, противоречивый характер и соответствовала общероссийским тенденциям.

Ключевые слова: Воронежская губерния, аграрная реформа, П.А. Столыпин, крестьянская община, хутор, отруб, переселенческая политика

Благодарности: работа выполнена при поддержке профессора кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин Воронежского института МВД России, доктора исторических наук, доцента Григоровой Виктории Александровны.

Для цитирования: Журавлёв С.С., Тимошинова Т.С. 2022. К вопросу об аграрных мероприятиях на территории Воронежской губернии в период реализации реформы П.А. Столыпина. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (1): 141–150. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-141-150

On the question of agrarian measures on the territory of the Voronezh province during the implementation of the reform of P.A. Stolypin

Sergey S. Zhuravlev, Tatiana S. Timoshinova

Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia,

53 Patriotov Ave., Voronezh, 394065, Russia;

MBOU Lyceum No. 7 of Voronezh,

29 Studentskaya St., Voronezh 394000, Voronezh region, Russia

E-mail: zhuravlev310@yandex.ru; timoshinova@bk.ru

Abstract. The article analyzes the state of the agricultural sector of the regional economy during the implementation of P.A. Stolypin's agrarian reform using the example of the Voronezh Province. The authors traced the dynamics and features of the transition of peasant communities in the Voronezh province to individual forms of management; investigated the specifics of the implementation of the resettlement policy of

the state at the regional level. Using concrete examples from unpublished documents of the central and local archives, authors illustrated the process of transition of peasants to individual land ownership and land use. A comprehensive analysis of the documents showed that the implementation of agrarian measures in the Voronezh province contributed to certain evolutionary processes in the Russian countryside, the development of peasant entrepreneurship, the improvement and improvement of the level of peasant agriculture, but had a limited, contradictory nature and corresponded to all-Russian trends.

Keywords: Voronezh province, agrarian reform, P.A. Stolypin, peasant community, farm, plot of land, resettlement policy

Acknowledgements: the work was carried out with the support of Professor of the Department of Socio-Humanitarian, Economic and Legal Disciplines of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor Grigorova Victoria Alexandrovna.

For citation: Zhuravlev S.S., Timoshinova T.S. 2022. On the question of agrarian measures on the territory of the Voronezh province during the implementation of the reform of P.A. Stolypin. *Via in tempore. History and political science.* 49 (1): 141–150 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-141-150

Введение

Исследование локальных аспектов истории реализации аграрной реформы П.А. Столыпина в настоящее время выступает актуальной проблемой в исторической науке. В своё время именно аграрные мероприятия, проведенные в России по инициативе П.А. Столыпина, способствовали отдельным позитивным сдвигам в развитии сельскохозяйственного сектора экономики страны. На базе формирующихся индивидуальных крестьянских хозяйств в регионе происходило формирование крепких кулацких домохозяйств, становившихся основой для развития предпринимательского слоя губернии. Деловая хватка, экономическая активность и самостоятельность, которые были свойственны представителям зажиточных категорий крестьян столыпинской эпохи, сегодня в контексте преодоления последствий социально-экономического кризиса признается важным условием функционирования государства.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования настоящей статьи выступает аграрный сектор экономики Воронежской губернии в период реализации аграрной реформы П.А. Столыпина. В работе были использованы следующие методы исследования: анализ, синтез, статистический, историко-генетический, историко-сравнительный. Статистический метод позволил проследить динамику реализации переселенческой политики на территории Воронежской губернии в начале XX века. Историко-генетический метод позволил проследить изменения, которые происходили в сельскохозяйственном секторе региональной экономики в период реализации аграрных мероприятий П.А. Столыпина. Историко-сравнительный метод позволил проанализировать особенности реализации аграрных преобразований начала XX века на территории Воронежской губернии в сравнении с другими регионами Центрального Черноземья.

Результаты и их обсуждение

Столыпинская аграрная реформа, её основная цель и задачи до сих пор остаются предметом оживлённых дискуссий в рамках отечественной и зарубежной историографии. Исследователи советской эпохи прямо указывали на консервативный, реакционный характер аграрных преобразований П.А. Столыпина, стремившегося создать прочную опору самодержавия в деревне в лице так называемого кулачества. Среди историков советского периода можно отметить работы таких авторов, как Б.Д. Бруцкус, И.Д. Ковальченко, П.И. Лященко,

Л.Е. Минц, К.Н. Тарновский, А.Я. Аврех, П.Н. Зырянов и др. [Бруцкус, 1924; Минц, 1953; Лященко, 1956; Ковальченко, 1974; Тарновский, 1986; Аврех, 1991; Зырянов, 1991].

Современная историческая наука пытается подойти к исследованию данного вопроса с более объективных позиций, освещая положительные и отрицательные стороны аграрной реформы, её социально-экономические и политические последствия, противоречивый характер. Наибольший интерес в этом плане представляют работы В.А. Григоровой, М.Д. Карпачева, В.Б. Безгина, В.Г. Тюкавкина [Тюкавкин, 2001; Безгин, 2004; Карпачев, 2012; Григорова, 2016].

Необходимость проведения курса, выбранного П.А. Столыпиным, диктовалась условиями развития русской деревни пореформенного периода времени. Пережитки феодально-крепостнической системы в виде сохранения крестьянской общины, временно-обязанного положения крестьян, устаревшей традиции землепользования тормозили формирование и эволюцию капиталистического уклада. Крестьяне активно включались в товарно-денежные отношения, приспособлялись к новым условиям рынка, однако данные процессы шли крайне медленно и непоследовательно. Экстенсивный способ производства, лежавший в основе хозяйственного уклада деревни, исчерпал свои возможности уже ко второй половине XIX столетия. Планомерная трансформация патриархальной экономики русской деревни в сторону её интенсификации происходила медленно в силу низкого культурного уровня деревни; сохранения традиций уравнительного землепользования, а также отсутствия устойчивого спроса на продукцию земледелия и животноводства. Более того, институт крестьянской общины по-прежнему продолжал играть важную роль в жизни сельского населения. Массовые крестьянские волнения и бунты в период революции 1905–1907 гг. продемонстрировали явную необходимость коренных аграрных преобразований.

Особое место в аграрной политике П.А. Столыпина отводилось решению вопроса аграрной перенаселённости страны. Уроки революции 1905–1907 гг. показали потенциальную опасность многочисленного слоя безземельного и малоземельного крестьянства для существующего государственного строя. Выход был найден в реализации знаменитой переселенческой политики, которая должна была, с одной стороны, способствовать снятию накала социальной напряжённости в деревне, с другой стороны, хозяйственному освоению незаселённых и плохо освоенных областей Российской империи. Переселение многочисленных крестьянских семей за пределы мест их проживания не только решало проблему малоземелья, но и существенным образом улучшало экономическое положение непосредственных товаропроизводителей страны⁴⁵.

Согласно проекту инструкции, адресованному уездным землеустроительным комиссиям Воронежской губернии, все крестьяне, которые имели желание переселиться на необжитые районы Сибири, казённые земли Азиатской России, должны были заявить ходатайство перед непременно членом уездной землеустроительной комиссии. Домохозяева должны были указать место, куда они хотели переселиться, а также предоставить список членов семьи со сведениями об её имущественном положении, заверенные волостным правлением. Непременный член землеустроительной комиссии путём личного опроса либо иным способом осуществлял проверку правильности и достоверности предоставленных ему сведений. Убедившись в том, что земледелие являлось основным источником существования конкретной крестьянской семьи, а также в том, что семейно-имущественное положение просителя находилось на достаточном уровне для переезда в Сибирь, непременно член принимал решение о внесении просителя в список кандидатов в «ходоки», то есть переселенцев. Из семьи просителя в список вносились только те члены, которые не порвали связей с домохозяйством⁴⁶.

⁴⁵ Российский Государственный Исторический Архив. (Далее РГИА). Ф. 391. Переселенческое управление МЗ. Оп. 2. Дела о переселении крестьян разных губерний. Д. 301. Приложение к отчёту Д.Г. Розалион-Сошальского по командировке его в Орловскую губернию. Л. 2.

⁴⁶ Государственный Архив Воронежской Области. (Далее ГАВО). Ф. И-20. Воронежская губернская земская управа. Оп. 1. Секретарский отдел. Д. 7214. Документы (постановления, сведения, списки, переписка) о деятельности Воронежской губернской переселенческой комиссии. Л. 1.

В начале каждого года председатель уездной землеустроительной комиссии или лицо, его замещавшее, созывал совещание, состоявшее из землеустроительной комиссии, членов земской управы и всех земских начальников данного уезда, которая устанавливала план переселения из уезда для данного года, а также очередь между отдельными крестьянскими обществами. Эта же комиссия окончательно устанавливала степень семейно-имущественной обеспеченности отдельных крестьянских семей, которые записывались в состав переселенцев ⁴⁷.

После того как уездная землеустроительная комиссия получала определённое количество земельных долей, неперемный член составлял проект распределения их между отдельными населёнными пунктами уезда. Преимущество отдавалось тем домохозяевам, которые проявляли особое желание и сознательность к переселению, либо тем, кто уже имел связь с Сибирью, либо проживавшими там родственниками ⁴⁸.

После вышеобозначенных мероприятий неперемный член землеустроительной комиссии посредством волостных правлений направлял повестку в адрес каждого домохозяйства, которое состояло в списке переселенцев. В данном извещении «ходоки» информировались о том, что неявка на пункт отправки к месту переселения без уважительной причины приравнивалось к отказу от переезда. Такие домохозяйства исключались из списка переселенцев ⁴⁹.

Следует отметить, что переезд на новое место жительства по железной дороге, на пароходах, по грунтовым дорогам осуществлялся переселенцами за свой счёт, с незначительным удешевлением стоимости проездных билетов ⁵⁰.

Важная роль в деле переселенческой политики принадлежала земским органам. Губернские земские органы совместно с уездными земскими органами и землеустроительными комиссиями решали все вопросы, связанные с переездом крестьян в Сибирь и на Дальний Восток. Общее руководство переселенческой политикой на территории Воронежской губернии было возложено на губернскую управу, а исполнение всех текущих работ по переселению относилось к ведению землеустроительных комиссий с участием представителей уездных земских управ и агрономов. Кроме того, учреждалась особая должность помощника губернского агронома с жалованием в 1 500 руб. в год. В его функциональные обязанности входило содействие главному губернскому агроному в исследовании территорий, на которые переселялись крестьяне ⁵¹.

Земские органы Воронежской губернии ходатайствовали перед правительством об организации доступного кредита для переселенцев, который выдавался под земельные наделы. С этой целью в уездах были учреждены представительства банка, которые занимались выдачей ссуд ⁵².

В целом переселенческая политика, осуществлявшаяся земскими органами на территории Воронежской губернии, соответствовала общероссийским тенденциям. Общий ведомственный контроль за реализацией переселенческих мероприятий с конца XIX века осуществляло Министерство внутренних дел. В целях сбора необходимой информации о ходе переселения в отдельные губернии Российской империи по распоряжению Министра внутренних дел направляли специальное уполномоченное лицо – чиновника особых поручений при Степном генерал-губернаторе, которое знакомило земских начальников с почвенными и природно-климатическими условиями Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, Главное Переселенческое Управление осуществляло издание специальной справочной литературы, из

⁴⁷ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1 Д. 7214. Л. 1 об.

⁴⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1 Д. 7214. Л. 2.

⁴⁹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1 Д. 7214. Л. 2 об.

⁵⁰ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1 Д. 7214. Л. 3–3 об.

⁵¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1 Д. 7214. Л. 7.

⁵² ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1 Д. 7214. Л. 8.

которой переселяющиеся крестьяне могли получить в подробностях более детальные сведения о предполагаемых земельных участках, предназначенных для заселения⁵³.

Например, в 1897 г. по распоряжению Министра внутренних дел чиновник особых поручений при Степном генерал-губернаторе Г. Розалион-Сошальский инспектировал мероприятия по организации переселения безземельных крестьян на территории Тульской, Калужской, Орловской и Смоленской губерний⁵⁴.

Улучшению социально-экономического благосостояния крестьянских семей способствовали и отдельные меры правительства, которые были направлены на ликвидацию общины. Курс на активную индивидуализацию земельной собственности крестьян на территории Воронежской губернии был начат после выхода знаменитого указа от 9 ноября 1906 г. Тем самым было положено начало коренной трансформации общинных порядков землевладения и землепользования в русской деревне [Полное собрание законов Российской империи, 1909, с. 970–974].

К новым преобразованиям в деревне психологически была готова лишь незначительная часть крестьян молодых и средних возрастов (от 20 до 30 % домохозяйств). Остальная часть сельского мира либо явно негативно оценивала возможности выхода из общины, либо находилась в недоумении от сложившейся обстановки.

В соответствии с данными официальной статистики к 1915 г. порядка 1/3 крестьянских дворов на территории Воронежской губернии (135 000 домохозяйств из 400 000) приняло решение о выходе из состава общины с одновременным закреплением надела в индивидуальную собственность [Ковальченко, 1991, с. 56–57].

В соответствии с законом 1911 г. многочисленные крестьянские дворы (порядка нескольких десятков тысяч) становились наследственными владельцами находящихся в их пользовании земельных ресурсов. Показателен пример села Талы Богучарского уезда Воронежской губернии, где новыми экономическими возможностями воспользовались отдельные категории крестьян, переселившиеся на хутора и отруба [Юбилейный земский сборник [1864–1914], 1914, с. 342].

Данные о подаче крестьянами заявлений о выходе из общины широко известны. В советской историографии подчёркивалась лишь одна сторона данного процесса – далеко не все крестьяне выразили желание выйти из общины и укрепить землю в собственность, а к 1920 году из общины вышло всего около четверти крестьянских дворов.

Статистические данные начала XX века свидетельствуют о том, что всего по губерниям России в период времени с 1907 по 1915 гг. было подано 2 755,6 тыс. заявлений об укреплении земли в собственность, из них только 2 008,4 тыс. домохозяйств вышло из общины. Число заявлений о выдаче удовлетворительных актов на основе закона 14 июня 1910 г. – 618,0 тыс., число домохозяев, получивших удовлетворительные акты – 469,8 тыс. [Статистический ежегодник России 1915 года, 1916, с. 2].

Анализ экономических результатов проведения реформы на территории отдельных регионов Центрального Черноземья позволил установить, что по общей численности крестьянских дворов, перешедших от общинного к индивидуальному землевладению, Воронежская губерния значительно уступала Орловской и Курской, где разрешение сельских сходов получило порядка 85 % заявителей против 60 % жителей воронежских сёл и деревень [Статистический ежегодник России 1915 года, 1916, с. 1].

⁵³ РГИА. Ф. 391. Переселенческое управление МЗ. Оп. 2. Дела о переселении крестьян разных губерний. Д. 297. О командировании чиновника особых поручений при Степном генерал-губернаторе коллежского асессора Розалион-Сошальского в губернии Смоленскую, Калужскую, Тульскую, Орловскую и Воронежскую. Л. 24–25.

⁵⁴ РГИА. Ф. 391. Переселенческое управление МЗ. Оп. 2. Дела о переселении крестьян разных губерний. Д. 300. Приложение к отчету Д.Г. Розалион-Сошальского по командировке его в Тульскую губернию, часть IV. Л. 2–3.

В целом в Чернозёмном центре процент выходов из общины был в 1,5 раза выше, чем в Нечернозёмном. Подобные статистические данные свидетельствуют о неоднородности протекания аграрных мероприятий на отдельных территориях средней полосы России.

Довольно интересную позицию по проблемам реализации аграрных преобразований столыпинской реформы 1906 г. представил отечественный историк В.Г. Тюкавкин. Автор отмечает, что в начале XX столетия правительство впервые после знаменитой реформы 19 февраля 1861 г. делает очередные уверенные шаги в сторону координальной трансформации патриархального уклада сельского мира. Реформа П.А. Столыпина была направлена, прежде всего, на интенсификацию крестьянского хозяйства, утверждение новой правовой базы крестьянского землевладения и землепользования, повышение доходности и товарности сельского хозяйства, снижение избытка сельского населения в аграрных районах, создание прочной социальной базы государства в лице крепкого хозяина-собственника. Теме не менее практика реализации аграрных преобразований в различных регионах империи продемонстрировала явное противоречие между желаемым и действительным. По данным Земского отдела МВД на 1 февраля 1915 г. в таких губерниях Центрального Черноземья, как Курская, Орловская, Тамбовская, Воронежская общее число домохозяйств, покинувших общину, составило в среднем 30 % (Курская – 43 %, Орловская – 39 %, Тамбовская – 24 %, Воронежская – 21 %) [Тюкавкин, 2001, с. 195–196].

Опираясь на вышеуказанные показатели, мы можем проследить особенности реализации аграрных преобразований начала XX века в отдельных регионах Центрально-Чернозёмного края. Несмотря на общую сельскохозяйственную направленность экономики отдельных губерний Центрального Черноземья, наиболее низкие показатели выхода из общины наблюдались на территории Воронежской губернии. Курская и Орловская губернии продемонстрировали явно высокие показатели выхода из общины по сравнению с Воронежской, превышая её статистические данные примерно в 2 раза. Чуть выше Воронежской статистика выхода из крестьянской общины (на 3 %) наблюдалась в Тамбовской губернии. Подобная социально-экономическая обстановка в Центрально-Чернозёмном регионе свидетельствовала о принципиальной неготовности либо нежелании крестьян разрушать традиционный порядок общинного землепользования, испокон веков укоренившийся в хозяйственной жизни сельского мира.

В сложившейся ситуации вряд ли можно с полной уверенностью утверждать, что реформа, предложенная П.А. Столыпиным, коренным образом повлияла на патриархальные устои крестьянского населения губернии. Дело в том, что даже те крепкие домохозяйства, которые укрепляли землю в частную собственность, не всегда решали прервать свою тесную связь с общиной.

Тенденцию подобного рода отмечал и известный отечественный специалист в сфере земельного права О.А. Хауке, который подчёркивал сохранение устойчивых связей крестьян-выделенцев с сельской администрацией. По мнению автора, сохранение членства в сельском обществе обеспечивало крестьянам помощь в решении такого важного вопроса, как, например, совместное владение вспомогательными угодьями, остававшимися в собственности сельского общества как юридического лица и т. д. Крестьяне, укреплявшие полосы на правах частной собственности, по-прежнему сохраняли право голоса на сельских сходках при решении актуальных проблем общинного землепользования и севооборота; они сохраняли множество административных прав, исполняли различного рода хозяйственные функции по причине сохранения членства в общине.

О.А. Хауке справедливо заметил, что хозяйства, переходившие на частное землевладение и землепользование, по решению сельского схода, невзирая на государственное законодательство, нередко подвергались переделам. В частности, в Воронежской губернии в 1908 г. в докладе непрямого члена уездной землеустроительной комиссии сообщалось о нескольких случаях частичных или качественных переделов земли, ранее укрепленной на правах частной собственности [Хауке, 1914, с. 147].

Сложившийся испокон веков традиционный порядок общинного землепользования в той или иной степени создавал преграды для дальнейшей индивидуализации крестьянского хозяйства. Подобная тенденция продемонстрировала, с одной стороны, неготовность деревни к глобальным аграрным преобразованиям, ломке традиционных устоев, с другой стороны, принятие крестьянством только тех положений реформы, которые соответствовали их патриархальным представлениям.

Немаловажную роль в вышеуказанных процессах играл и социальный фактор. Активными сторонниками индивидуализации земельной собственности были лица особого статуса: «бобыли», то есть крестьяне-холостяки, либо не имевшие семьи, бездомники, которые не использовали землю в качестве основного средства заработка. Пионерами выхода из общины в Центрально-Чернозёмном регионе, таким образом, выступали маргиналы, утратившие тесную связь с землёй [Чернышев, 1917, с. 14–15].

Кроме того, другой немаловажной причиной укрепления надельной земли в частную собственность выступало желание отдельной категории крестьянства (как правило, зажиточного) вести хозяйство самостоятельно, без какого-либо хозяйственного и административного надзора со стороны сельского мира.

Впрочем, статистические данные показывают, что общее количество подобных выделенцев по различным губерниям было незначительным в силу нерешённости проблем малоземелья и аграрной перенаселённости центральных областей империи.

Интересен и тот факт, что среди тех сельских обществ, которые под давлением власти давали согласие на укрепление земли в частную собственность, впоследствии отказывались от ранее принятого решения.

Несмотря на негативные стороны аграрных преобразований начала XX столетия, именно эти мероприятия, проведенные на территории Воронежской губернии, способствовали дальнейшему укреплению частного сектора в сельскохозяйственной отрасли региональной экономики; повышению уровня агрономической культуры сельского населения; улучшению техники обработки сельскохозяйственных угодий и т. д.

Об отдельных успехах аграрных преобразований в воронежской деревне свидетельствуют статистические данные. Так, в 1907 г. сбор хлеба в губернии составил порядка 76 млн пудов, из них около 50,5 млн пудов собрано крестьянскими домохозяйствами [Обзор Воронежской губернии за 1907 г., 1908, с. 34].

В 1914–1915 гг. урожай хлеба составил от 110 до 150 млн пудов. Уровень урожайности культур у крестьян-собственников был значительно выше, чем у крестьян-общинников (в среднем сам – 5,7 – у собственников, сам – 3,6 – у общинников) [Обзор Воронежской губернии за 1915 г., 1916, с. 6].

Заключение

Таким образом, столыпинская аграрная реформа была направлена на решение проблемы аграрной перенаселённости русской деревни за счёт поддержки хозяйственной инициативы крепких крестьянских хозяйств в лице кулачества. Именно на хозяйственные возможности данной прослойки крестьянского сословия делал свою ставку П.А. Столыпин. Проведённые в начале XX века преобразования в аграрном секторе экономики Воронежской губернии способствовали дальнейшему развитию хозяйственной инициативы в русской деревне; формированию незначительной прослойки предпринимательства в среде крестьянства; повышению уровня экономической грамотности местного населения; развитию рационализаторского подхода к агрокультуре.

Вместе с тем подобные меры носили ограниченный, противоречивый характер и соответствовали общероссийским тенденциям.

Список литературы

- Аврех А.Я. 1991. П.А. Столыпин и судьбы реформ России. Москва. Наука, 356.
- Бруцкус Б.Д. 1924. Экономия сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы. Петроград, 345.
- Безгин В.Б. 2004. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов. Издательство Тамбовского государственного технического университета, 304.
- Григорова В.А. 2016. Развитие кустарной промышленности чернозёмного юга России в пореформенный период: социально-экономические последствия. Известия ВГПУ, 4: 24–32.
- Зырянов П.Н. 1991. Столыпин без легенд. Москва. Наука, 432.
- Ковальченко И.Д., Милов Л.В. 1974. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. Москва. Наука, 451.
- Ковальченко И.Д. 1991. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность). История СССР, 32: 55–60.
- Карпачев М.Д. 2012. Роль неземледельческих промыслов в жизни крестьянства Воронежской губернии в начале XX века. Вестник Воронежского государственного университета, 2: 56–67.
- Ляшенко П.И. 1956. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. Москва. Наука, 456.
- Милиц Л.Е. 1953. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. Москва. Наука, 289.
- Обзор Воронежской губернии за 1907 г. Губернский Статистический Комитет. Воронеж. Типография Губернского правления, 1908.
- Обзор Воронежской губернии за 1915 г. Губернский Статистический Комитет. Воронеж. Типография Губернского правления, 1916.
- Статистический ежегодник России 1915 года. Разд. VI. Санкт-Петербург, 1916.
- Тюкавкин В.Г. 2001. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. Москва. Наука, 289.
- Тарновский К.Н. 1986. Кустарные промыслы и царизм (1907–1914 гг.). Вопросы истории, 4: 35–41.
- Указ о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 26. Санкт-Петербург, 1909.
- Хауке О.А. 1914. Крестьянское земельное право. Москва. Альма-Пресс, 325.
- Чернышев И.В. 1917. Община после 9 ноября 1906 г. (По анкетам Вольного Экономического Общества). Петроград. Типография братьев Пантелеевых, 453.
- Юбилейный земский сборник [1864–1914]. Санкт-Петербург, 1914.
- ГАВО. Ф. И-20. Воронежская губернская земская управа. Оп. 1. Секретарский отдел. Д. 7214. Документы (постановления, сведения, списки, переписка) о деятельности Воронежской губернской переселенческой комиссии. Л. 1–8.
- РГИА. Ф. 391. Переселенческое управление МЗ. Оп. 2. Дела о переселении крестьян разных губерний. Д. 297. О командировании чиновника особых поручений при Степном генерал-губернаторе коллежского асессора Розалион-Сошальского в губернии Смоленскую, Калужскую, Тульскую, Орловскую и Воронежскую. Л. 24–25.
- РГИА. Ф. 391. Переселенческое управление МЗ. Оп. 2. Дела о переселении крестьян разных губерний. Д. 300. Приложение к отчету Д.Г. Розалион-Сошальского по командировке его в Тульскую губернию, часть IV. Л. 2–3.
- РГИА. Ф. 391. Переселенческое управление МЗ. Оп. 2. Дела о переселении крестьян разных губерний. Д. 301. Приложение к отчету Д.Г. Розалион-Сошальского по командировке его в Орловскую губернию. Л. 2.

References

- Avrex A.Ya. 1991. P.A. Stoly'pin i sud'by` reform Rossii [P.A. Stolypin and the fate of Russia's reforms]. Moskva. Nauka, 356.
- Bruczus B.D. 1924. E'konomiya sel'skogo khozyajstva. Narodno-xozyajstvenny'e osnovy` [Economy of agriculture. National economic foundations]. Petrograd, 345.
- Bezgin V.B. 2004. Krest'yanskaya povsednevnost' (tradicii koncza XIX – nachala XX veka) [Peasant everyday life (traditions of the late XIX – early XX century)]. Moskva – Tambov. Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta, 304.

- Grigороva V.A. 2016. Razvitiе kustamoj promy'shlennosti chemozymnogo yuga Rossii v poreformennyj period: social'no-ekonomicheskie posledstviya [Development of cottage industry in the Cherozem South of Russia in the post-reform period: socio-economic consequences]. *Izvestiya VGPU*, 4: 24–32.
- Zy'ryanov P.N. 1991. Stoly'pin bez legend [Stolypin without legends]. Moskva. Nauka, 432.
- Koval'chenko I.D., Milov L.V. 1974. Vserossijskij agrarnyj ry'nok, XVIII – nachalo XX v. Opy't kolichestvennogo analiza [All-Russian agricultural market, XVIII – early XX century. Quantitative analysis experience]. Moskva. Nauka, 451.
- Koval'chenko I.D. 1991. Stoly'pinskaya agrarnaya reforma (mify i real'nost') [Stolypin Agrarian Reform (myths and reality)]. *Istoriya SSSR*, 32: 55–60.
- Karpachev M.D. 2012. Rol' nezemledel'cheskix promy'slov v zhizni krest'yanstva Voronezhskoj gubernii v nachale XX veka [The role of non-agricultural crafts in the life of the peasantry of the Voronezh province at the beginning of the XX century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2: 56–67.
- Lyashhenko P.I. 1956. Istoriya narodnogo khozyajstva SSSR [History of the national economy of the USSR]. Vol. 2 Kapitalizm [Capitalism]. Moskva. Nauka, 456.
- Mincz L.E. 1953. Agrarnoe perenaselenie i ry'nok truda v SSSR [Agrarian overpopulation and the labor market in the USSR]. Moskva. Nauka, 289.
- Obzor Voronezhskoj gubernii za 1907 g. Gubernskij Statisticheskij Komitet [Overview of the Voronezh Province for 1907. Provincial Statistical Committee]. Voronezh. Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1908.
- Obzor Voronezhskoj gubernii za 1915 g. Gubernskij Statisticheskij Komitet [Overview of the Voronezh Province for 1915. Provincial Statistical Committee]. Voronezh. Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1916.
- Statisticheskij ezhegodnik Rossii 1915 goda [Statistical Yearbook of Russia 1915]. Section VI. Sankt-Peterburg, 1916.
- Tyukavkin V.G. 2001. Velikorusskoe krest'yanstvo i stoly'pinskaya agrarnaya reforma [The Great Russian Peasantry and Stolypin Agrarian Reform]. Moskva. Nauka, 289.
- Tamovskij K.N. 1986. Kustarnye promy'sly i czarizm (1907–1914 gg.) [Handicrafts and Tsarism (1907–1914)]. *Voprosy istorii*, 4: 35–41.
- Ukaz o dopolnenii nekotoryx postanovlenij dejstvuyushhego zakona, kasayushhixsya krest'yanskogo zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya [Decree on the addition of some regulations of the current law concerning peasant land ownership and land use]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Collection 3*. Vol. 26. Sankt-Peterburg, 1909.
- Xauke O.A. 1914. Krest'yanskoe zemel'noe pravo [Peasant land law]. Moskva. Al'ma-Press, 325.
- Cherny'shev I.V. 1917. Obshhina posle 9 noyabrya 1906 g. (Po anketam Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshhestva) [The community after November 9, 1906 (According to the questionnaires of the Free Economic Society)]. Petrograd. Tipografiya brat'ev Panteleevy'x, 453.
- Yubilejnyj zemskij sbornik [1864–1914] [Jubilee Zemstvo collection [1864–1914]]. Sankt-Peterburg, 1914.
- GAVO. F. I-20. Voronezhskaya gubernskaya zemskaya uprava. Op. 1. Sekretarskij otdel. D. 7214. Dokumenty (postanovleniya, svedeniya, spiski, perepiska) o deyatelnosti Voronezhskoj gubernskoj pereselencheskoj komissii. L. 1–8.
- RGIA. F. 391. Pereselencheskoe upravlenie MZ. Op. 2. Dela o pereselenii krest'yan raznyx gubernij. D. 297. O komandirovanii chinovnika osobyx poruchenij pri Stepnom general-gubernatore kollezhskogo assessora Rozalion-Soshal'skogo v gubernii Smolenskuyu, Kaluzhskuyu, Tul'skuyu, Orlovskuyu i Voronezhskuyu. L. 24–25.
- RGIA. F. 391. Pereselencheskoe upravlenie MZ. Op. 2. Dela o pereselenii krest'yan raznyx gubernij. D. 300. Prilozhenie k otchetu D.G. Rozalion-Soshal'skogo po komandirovke ego v Tul'skuyu guberniyu, chast' IV. L. 2–3.
- RGIA. F. 391. Pereselencheskoe upravlenie MZ. Op. 2. Dela o pereselenii krest'yan raznyx gubernij. D. 301. Prilozhenie k otchyotu D.G. Rozalion-Soshal'skogo po komandirovke ego v Orlovskuyu guberniyu. L. 2.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Журавлёв Сергей Сергеевич, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия

Sergey S. Zhuravlev, Lecturer, Department of Social and Humanitarian, Economic and Legal Disciplines, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia

Тимошинова Татьяна Сергеевна, учитель истории и обществознания, МБОУ Лицей № 7, г. Воронеж, Россия

Tatiana S. Timoshinova, teacher of history and social studies MBOU Lyceum No. 7, Voronezh, Russia